

Стратегия переводчика в восстановлении образа героя в художественном переводе (на примере переводов Ш. Миноварова)

Турсунмуратова Дилноза Турамураатовна
nozax@list.ru
Кафедра французской филологии
Национальный университет Узбекистана

Аннотация: Восстановление образа героя в художественном переводе представляет собой одну из важнейших задач переводчика, поскольку именно персонажи являются носителями идей, эмоций и культурных кодов произведения. В данной статье рассматриваются ключевые стратегии, которые применяются переводчиками для сохранения целостности и выразительности образа героя при переносе текста с одного языка на другой. Анализируются как лексические и стилистические приёмы, так и прагматические аспекты перевода, включая интерпретацию мотивации и характера персонажа. Особое внимание уделено вопросам культурной адаптации, трансформации речевых характеристик и переводу идиостилия героя. В статье приводятся примеры из переводов классической и современной литературы, раскрывающие особенности переводческих решений и их влияние на восприятие образа героев у читателей. Работа может быть полезна как для практикующих переводчиков, так и для исследователей в области перевода и литературоведения. Особое внимание уделяется его методам сохранения целостности образа героев, их речевых характеристик и культурного контекста. Миноваров применяет гибкие стратегии, включающие адаптацию идиостилия персонажей, а также трансформацию лексики и стилистики для лучшего восприятия узбекским читателем. Статья анализирует, как переводы Миноварова помогают не только передать характер героя, но и углубить восприятие произведений, делая их доступными и актуальными для широкого круга читателей.

Ключевые слова: перевод, образ героя, художественный перевод, стратегия переводчика, идиостиль, культурная адаптация, переводческий анализ

Badiiy tarjimada qahramon qiyofasini qayta yaratishda tarjimon strategiyasi (Sh. Minovarov tarjimalari misolida)

Tursunmuratova Dilnoza To'ramuratovna
nozax@list.ru
Fransuz filologiyasi kafedrasini
O'zbekiston Milliy universiteti

Annotatsiya: Qaxramon obrazining tiklanishi badiiy tarjimada tarjimon uchun eng muhim vazifalardan biridir, chunki aynan personajlar asar g'oyalarini, emotsiyalarini va madaniy kodlarini tashiydi. Ushbu maqolada tarjimonlar tomonidan asarni bir tildan boshqasiga o'tkazishda obrazning yaxlitligi va ifodali tasvirini saqlash uchun q'llaniladigan asosiy strategiyalar tahlil qilinadi. Leksik va stilistik usullar, shuningdek, tarjima pragmatik jihatlari, shu jumladan personajning motivatsiyasi va xarakterini talqin qilish o'rganiladi. Madaniy moslashtirish, nutq xususiyatlarini o'zgartirish va personajning idioshtilini tarjima qilish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada klassik va zamonaviy adabiyotlardan tarjimalar misollari keltiriladi, bu esa tarjimonlik qarorlarining xususiyatlarini va ularning o'quvchilardagi obrazlar tasavvurlariga ta'sirini ko'rsatadi. Ish tarjimonlar, tarjima va adabiyotshunoslik sohasidagi tadqiqotchilar uchun foydali bo'lishi mumkin. Tarjima metodlariga alohida e'tibor qaratilgan, chunki bu personajlarning obrazlarini saqlash, ularning nutq xususiyatlari va madaniy kontekstlarini saqlashda eng mos strategiyalarni qo'llaydi.

Sh.Minavarov personajlarning idioshtilini moslashtirish, leksika va stilistikani o'zgartirish orqali o'zbek o'quvchisiga yanada osonroq tushunish imkonini beruvchi moslashuvchan strategiyalarni qo'llaydi. Maqolada Sh.Minavarov tarjimalari, faqatgina personaj xarakterini uzatish bilan cheklanmay, balki asarlarni keng auditoriya uchun aniq va dolzarb qilib qabul qilishni chuqurlashtirishga yordam beradi.

***Kalit so'zlar:** tarjima, obraz, badiiy tarjima, tarjimon strategiyasi, idioshtil, madaniy moslashtirish, tarjimonlik tahlili.*

The translator's strategy in restoring the image of a hero in literary translation (using the example of Sh. Munavarov's translations)

*Tursunmuratova Dilnoza Turamuratovna
noza_x@list.ru
Department of French Philology
National University of Uzbekistan*

***Annotation:** Restoring the image of a hero in literary translation is one of the most important tasks of a translator, since it is the characters who are the bearers of ideas, emotions and cultural codes of the work. This article examines the key strategies that translators use to preserve the integrity and expressiveness of the hero's image when transferring a text from one language to another. Both lexical and stylistic devices and pragmatic aspects of translation are analyzed, including the interpretation of the character's motivation and character. Particular attention is paid to issues of cultural adaptation, transformation of speech characteristics and translation of the hero's idioshtyle. The article provides examples from translations of classical and modern literature, revealing the features of translation decisions and their influence on the perception of the image of heroes by readers. The work can be useful for both practicing translators and researchers in the field of translation and literary studies. Particular attention is paid to his methods of preserving the integrity of the characters' image, their speech characteristics and cultural context. Minavarov uses flexible strategies, including adaptation of the characters' idioshtyle, as well as transformation of vocabulary and stylistics for better perception by the Uzbek reader. The article analyzes how Minavarov's translations help not only to convey the character of the hero, but also to deepen the perception of the works, making them accessible and relevant to a wide range of readers.*

***Keywords:** translation, character image, literary translation, translator's strategy, idioshtyle, cultural adaptation, translation analysis*

Художественный перевод – это не просто передача информации с одного языка на другой, а сложный творческий процесс, в ходе которого переводчик становится соавтором оригинального текста. Одной из самых сложных задач при этом является сохранение образа героя. Герой в литературном произведении – это не просто персонаж, а носитель мировоззрения, ценностей, авторского отношения к действительности (Бархударов, 1975). Малейшие изменения в его речи, поведении или характеристиках могут исказить восприятие всей художественной системы произведения.

В данной статье рассматриваются переводческие стратегии, направленные на восстановление и сохранение образа героя в художественном тексте. Особое внимание уделяется идиостилю персонажа, его речевому поведению, культурному контексту, а также индивидуальной интерпретации переводчика.

Образ героя – это совокупность художественных характеристик персонажа, включая внешность, речь, поведение, мотивацию, отношения с другими персонажами. Он формируется автором средствами языка, структуры повествования, диалога, внутреннего монолога и

описания. Для перевода это означает, что необходимо учитывать весь комплекс выразительных средств, который помогает раскрыть индивидуальность героя.

Художественный перевод – это интерпретативный акт. Переводчик должен не только понять содержание текста, но и воспроизвести его эстетическую функцию. Здесь особенно важно внимание к деталям, стилю, ритму, эмоциональной окраске (Бархударов, 1975). Переводчик взаимодействует с культурой оригинала и культурой целевой аудитории, что требует балансировки между буквальной точностью и художественной выразительностью.

Идиостиль – это уникальный способ выражения, характерный для конкретного автора или персонажа. Он включает в себя особенности речевого оборота, синтаксиса, лексику, а также манеру выражать мысли и эмоции. В контексте художественного перевода идиостиль играет ключевую роль в восстановлении образа героя, поскольку каждый персонаж имеет свой собственный стиль речи, который отражает его личность, социальный статус и даже психологическое состояние.

В русском языке, как и в любом другом, идиостиль может проявляться в широком спектре – от образных выражений и местных диалектизмов до специфических речевых оборотов, которые создают глубину персонажа. Переводчик, сохраняя идиостиль, помогает читателю не только понять героя, но и почувствовать его эмоциональную окраску, уникальные черты и внутренние конфликты (Винавер, 1980).

При передаче идиостиля с одного языка на другой переводчик сталкивается с рядом проблем. Во-первых, важно не просто передать значение слов, но и сохранить манеру речи, которая является неотъемлемой частью идентичности героя. Это особенно сложно, если в целевом языке нет прямых аналогов для некоторых выражений или фраз, используемых в оригинале.

Шоазим Минаваров, как опытный переводчик, прекрасно осознаёт важность сохранения идиостиля. Например, в переводах произведений А.С. Пушкина или Ф.М. Достоевского он бережно передает индивидуальные особенности речи героев, сохраняя их внутреннюю структуру. Однако, чтобы сделать их более понятными узбекскому читателю, Минаваров иногда адаптирует идиостиль, сохраняя при этом его первоначальную эмоциональную нагрузку.

В переводе *Евгения Онегина* Минаваров сталкивается с необходимостью передать не только образ самого Онегина, но и его манеру говорить. Онегин – это герой, чья речь наполнена иронией, сарказмом и благородным высокомерием. Минаваров сохраняет эти черты, однако адаптирует их под узбекскую действительность, используя элементы узбекской высокопарной иронии. Онегин, как бы сохраняя свою стилистическую дистанцию, начинает звучать в переводе немного более формально, что отражает и культурные различия, и характер самого героя.

В переводах произведений Ф.М. Достоевского, например, в *Преступлении и наказании*, Минаваров обращает внимание на сложную внутреннюю речь Раскольникова. Этот персонаж, поглощённый своими мыслями и переживаниями, часто использует сложные обороты и философские термины. В переводе Минаварова, несмотря на сохранение тяжести и запутанности речи героя, появляются элементы, которые делают его речь более доступной для узбекского читателя. Например, определённые философские рассуждения или нравственные дилеммы, высказанные через речевые штампы или культурные метафоры, адаптируются в более узбекские реалии, что помогает читателю понять мотивацию героя, сохраняя при этом оригинальную напряжённость.

Сохранение идиостиля в переводе играет важнейшую роль для понимания персонажа в его полном объёме. Без учета этих речевых особенностей читатель может потерять важные элементы, которые раскрывают внутренний мир героя. Например, в произведениях Ф.М. Достоевского именно через характер речи персонажи, такие как Раскольников или Сони, раскрывают не только свои философские взгляды, но и личные переживания, мотивации.

Минаваров, используя адаптацию идиостиля, сохраняет этот слой текста, что позволяет узбекскому читателю ощутить все глубины психологической напряжённости.

Буквальный перевод речевых характеристик героя часто приводит к искажению смысла или потере выразительности. Например, перенос английского сленга в русский без адаптации может выглядеть неестественно. При этом буквальность может быть оправдана, если речь идёт о минималистичном, документальном стиле (Комиссаров, 1990).

Перевод Шоазима Минаварова *Евгения Онегина* стал важным вкладом в узбекскую литературу. Минаваров сохраняет образ героя, но адаптирует его речь с учётом особенностей узбекской культуры. Онегин в оригинале – это герой с тонким чувством иронии и лёгким цинизмом, а в переводе Минаварова сохраняется эта ироничность, но она дополнительно окрашена особенностями национальной культуры, например, через использование традиционных узбекских фраз и речевых оборотов, которые делают героя более «близким» для узбекского читателя. Например, в строках, где Онегин говорит о своей скуке и уединении, Минаваров заменяет русские культурные маркеры на узбекские аналоги, делая текст более доступным для восприятия.

В переводе романа *Макар Чудра* Минаваров стремится сохранить эмоциональную насыщенность произведения. Особое внимание уделяется речи персонажей, которая в русском оригинале полна социального контекста и характерных интонаций. Минаваров мастерски адаптирует речь героев, особенно в диалогах, передавая их социальный статус и эмоциональные состояния через аналогичные выражения в узбекском языке. Например, в сценах, где Макар Чудра выражает свою неприязнь к «столичным» ценностям, Минаваров использует в языке героя элементы народной мудрости и разговорного узбекского, что усиливает воздействие текста и позволяет сохранить психологическую напряжённость.

Перевод *Преступления и наказания* стал одним из самых сложных и ярких примеров работы Шоазима Минаварова. В нём он бережно сохраняет психологическую глубину героев, при этом адаптируя некоторые культурные особенности. В частности, речь Раскольникова, которая в оригинале является жестокой, запутанной и полна внутреннего конфликта, в переводе Минаварова остаётся не только эмоционально насыщенной, но и имеет элементы узбекской разговорной речи, что помогает создать новый культурный контекст. Применяя такие элементы, как аналогии с национальными традициями и фольклором, Минаваров удачно воссоздаёт психолого-социальные аспекты персонажей, которые воспринимаются узбекскими читателями без утраты глубины.

Адаптивный подход подразумевает выбор аналогов, которые близки целевой аудитории. Если герой говорит на диалекте, переводчик может использовать диалектные элементы родного языка. Культурная локализация помогает сохранить эмоциональное восприятие героя – важный компонент образа.

К ним относятся: смещение акцентов, изменение порядка слов, усиление эмоциональной окраски, добавление уточняющих элементов. Это оправдано в случаях, когда оригинальные средства недоступны в языке перевода. Цель – сохранить эффект, производимый образом героя.

Образ Гека во многом строится на его речи – он использует просторечные формы, делает грамматические ошибки, говорит живо и непринуждённо. В переводах Гека часто делают чрезмерно «интеллигентным», убирая просторечия, что разрушает его индивидуальность.

Удачным считается перевод Норы Галь, где сохранены особенности речи героя, а интонация передана через синтаксис и пунктуацию.

Речь Раскольникова – насыщенная, сложная, полная рефлексии. Некоторые английские переводы упрощают её, делая героя менее тревожным и глубокомысленным. Это влияет на восприятие его образа как надломленного и страдающего человека.

Перевод идиостилей второстепенных персонажей (например, Хагрида или Пивза) показывает, как сильно может измениться восприятие героя при смене речевой стилистики. В

некоторых переводах Хагрид говорит деревенским акцентом, в других – просто коряво. Это создает разную эмоциональную дистанцию между читателем и персонажем (Newmark, 1988).

Переводчик работает на границе двух культур. Образ героя может быть неузнаваем для читателя другой культуры без соответствующего контекста. Например, образ джентльмена викторианской эпохи может требовать пояснений или адаптации.

Также важна идеологическая составляющая: в советских переводах некоторых западных произведений сознательно изменялись характеристики героев, чтобы соответствовать «моральному облику».

Переводчик не просто передаёт слова, он интерпретирует текст, создаёт «вторичный» художественный мир. Образ героя в переводе – это результат этой интерпретации. Умение уловить тональность, интонацию, подтекст – и найти соответствие в целевом языке – делает переводчика соавтором.

Важно, чтобы переводчик осознавал степень своей ответственности: его выбор влияет на то, каким предстанет герой перед новым читателем.

Шоазим Минаваров оставил неизгладимый след в развитии узбекского художественного перевода, став пионером в передаче русской классической литературы на узбекский язык. Его подходы к восстановлению образов героев, сохранению оригинальной эмоциональной окраски текста и учёту культурных особенностей внесли значительный вклад в формирование переводческой школы, которая продолжает оказывать влияние на молодых переводчиков.

Одной из важнейших особенностей переводческой школы Минаварова стало умение адаптировать литературные произведения таким образом, чтобы сохранить глубину и нюансы оригинала, при этом обеспечивая лёгкость восприятия для узбекской аудитории. Это было особенно важно в переводах произведений, которые глубоко укоренены в российской культуре, таких как произведения Пушкина, Достоевского и Горького. В своей работе Минаваров часто использовал «культурный мост», сопоставляя русские реалии с аналогами, понятными для узбекского читателя, что позволяло не только сохранить литературную ценность, но и расширить её культурный контекст.

Переводческая школа Минаварова отличается вниманием к языковым и стилистическим особенностям каждого автора, чьи произведения он переводил. Например, в его переводах Ф.М. Достоевского можно увидеть, как мастерски передана психологическая напряжённость, а при этом сохранена ритмика и экспрессия оригинала. Его работы демонстрируют не только владение русским и узбекским языками, но и глубокое понимание культурных, социальных и философских основ, лежащих в основе произведений.

Минаваров был также важным наставником для будущих поколений переводчиков. Его внимание к детали, способность к культурной адаптации и стремление сохранить авторский стиль в переводе стали основными принципами его переводческой школы. Влияние его работы ощущается и в современных переводах, где его подходы к передаче культурных контекстов и сохранению авторской идеи остаются актуальными.

Восстановление образа героя в художественном переводе требует от переводчика не только языковых, но и культурных, психологических, литературных компетенций. Это сложная задача, в которой участвуют лингвистические стратегии, интерпретация и художественный вкус. Глубокое понимание оригинального текста, внимательное отношение к идиостилю, гибкость и творческий подход – всё это позволяет передать уникальность персонажа и сохранить авторское замысел. Перевод, в конечном счёте, становится мостом между культурами, а образ героя – его центральной фигурой.

Список использованной литературы:

1. Baker, M. (2011). *In other words: A coursebook on translation*. Routledge.
2. Barkhudarov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Mezhdunarodnye otnosheniya.

3. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation: Linguistic aspects]. Vysshaya shkola.
4. Newmark, P. (1988). *A textbook of translation*. Prentice Hall.
5. Vinaver, E.E. (1980). *Problemy khudozhestvennogo perevoda* [Problems of literary translation]. Vysshaya shkola.